

—Что случилось с продуктом 3?

—Они забрали его.

Кауфман даже не спросил, кто они такие, а вместо этого нахмурился и вычеркнул третью запись в списке. Это была корейская строительная фирма, которая получала хорошую прибыль, но недвижимость, которой они владели, была настоящим сокровищем.

Примечание:*Кауфман - экономист, статистик.*

Они купили землю, которая, несомненно, будет перестроена, и этот участок станет приоритетом для Кореи, когда страна преодолеет кризис МВФ.

—Я много раз говорил вам работать над продуктом 3 в секрете.

—Это не моя вина. Я считаю, что нашему председателю нужно встретиться с мощными силами Кореи.

—Проблема не в этом. Мы теряем все активы в заливе, которые пытались заполучить втайне, и в итоге у нас ничего не останется!

Кауфману захотелось алкоголя, так как ситуация задушила его. Он впервые услышал имя Чон Ил Инвестмент, когда приехал в Корею. Он никогда раньше не слышал о них и обнаружил в ходе исследования, что Чон Ил Инвестмент успешно лоббировала быстрое открытие рынка недвижимости.

Он бы просто поаплодировал, если бы всё так и закончилось, потому что, когда все были сосредоточены на Таиланде, Сингапуре и Гонконге, Чон Ил Инвестмент продемонстрировала свой опыт в качестве инвестиционной компании, войдя в Корею быстрее, чем кто-либо другой, и наладив связи с правительством.

Однако они были более жадными, чем ожидал Кауфман, и покупали всё, что попадалось им на глаза, вдвое дороже. Они просто не могли конкурировать с финансированием, которым располагал Чон Ил. И Поскольку Чон Ил открыл рынок недвижимости для иностранных инвесторов, у них, очевидно, были тесные связи с нынешним правительством.

Таким образом, Кауфман подозревал, что средства Чон Ил Инвестмент поступали из слякотных фондов диктатора, человека, который правил Кореей в шестидесятые и семидесятые годы. Это ответило бы на некоторые вопросы.

Примечание:*Фонд слякоти - идеал любого коррумпированного политика или правительства, тайный запас денег, собранных из иного легального или секретного источника*

—Председатель должен прийти. Вам не кажется, что нужно разобраться с этим беспорядком?

—Я подумаю об этом.

—Это хуже, чем вы думаете. Он должен прийти, чтобы сказать то, что корейское правительство хочет услышать, и потребовать заткнуть рот Чон Ил Инвестмент, а ещё заставить людей, находящихся у власти, выступить против Чон Ил. Они пытаются скупить рынок этой страны с помощью более крупного кошелька, и мы должны атаковать в эту точку.

Кауфман всё обдумал, и просьба члена его команды была логичной. Недвижимость, появившаяся на рынке, предназначалась для частного сектора, но Чон Ил изменили правила. Как звали того корейского генерального директора Чон Ил? Фамилия была Пак, которая также была фамилией диктатора.

Генеральному директору каким-то образом удалось заставить корейское правительство изменить систему предварительного декларирования для дорогостоящей недвижимости, чтобы позволить Чон Ил сделать первую ставку на все выставленные на продажу активы. Это был союз между государством и бизнесом, и Кауфман был раздражён, потому что сожалел, что не вышел на рынок первым. А позиция Чон Ил Инвестмент должна была принадлежать Bluestone и ему.

—Джонатан Хантер смог. Почему не может председатель?

Кауфман услышал имя того счастливица [электронная почта защищена]. Пока его взгляд всё ещё был на списке, он больше не мог читать письма, думая о несправедливости жизни.

—Мы потеряем Daehoo в этом случае. Разве ты не проверил мой отчет?

—Сначала успокойся, и давай всё обдумаем. Каковы наши приоритеты в этой ситуации?

Кауфман спросил всю команду, и ответы были те же. Команда хотела, чтобы председатель группы скорее посетил Корею и высказал своё мнение вместе с другими инвестиционными фирмами в этой стране, и им бы пришлось нанять влиятельных брокеров, которые были связаны с властью. Встреча стала более жаркой, и в конце кто-то сказал, что они должны осудить отношения между нынешним правительством и Чон Ил, а также публично потребовать раскрыть происхождение долларов в фирмы.

Это зашло слишком далеко, так как это было табу, прикасаться к горячим деньгам, которые скоро будут принадлежать богатым в этой стране. Чон Ил Инвестмент не будет единственной пострадавшей компанией. Причина того, что они, элита элит Уолл-стрит, доводилась до крайности, заключалась в том, что они не могли сожрать добычу, которую видели повсюду. Кауфман медленно кивнул отчаявшимся членам команды.

—Кажется, многие из вас хотят быть журналистами. Так давайте пошумим.

Кауфман заговорил, и члены команды согласились. Кроме одного.

—Это не о нашей команде.

—Говори.

—Есть ещё кое-что, что мы можем сделать с одобрения свыше.

—Что же это?

—Альянс между Bluestone Group и Джонатан Инвестмент. Джонатан Инвестмент имеет лучший денежный поток, и это именно то, чего эта страна хочет больше всего.

—Джонатан приехал в Корею вчера. Он встретится с нами? Я пессимистичен.

—Джонатан тоже понимает ситуацию, и он тоже пойдёт с пустыми руками. Ему бы это не понравилось.

—Хм... нам не нужно приводить президента, поскольку Джонатан может быть нашим подставным лицом в корейском правительстве.

—Верно.

—Тогда давай пойдём с этим.

Кауфман и члены его команды снова начали усердно работать, так как они были полны решимости не возвращаться с пустыми руками из страны, где они могли бы получить максимальную прибыль в своей жизни.

Именно тогда в их номер пришло сообщение из вестибюля отеля.

Я слышал от Чоя из Иль Джи Констракшен, что операции идут гладко. Пока строительство продолжалось посреди зимы, тот факт, что снегопадов не было, помогло.

Тщательная налоговая проверка на Daehoо завершилась, и теперь весь персонал Daehoо устроил забастовку. Поскольку правительство было тяжело предано финансовыми властями и

кредиторами, забастовка началась на год раньше, чем в предыдущей истории.

Не было таких грандиозных мероприятий, как раньше, в честь ухода генерального директора Daehoo на пенсию. Те, кто не принадлежал к семье президента, сохранили свои позиции, и их не выгнали. Телефон зазвонил в самый неподходящий момент.

Звонок, сигнализирующий о начале занятий, прозвенел, и сотовый телефон, который я принёс с собой, был достаточно маленьким, чтобы уместиться во внутреннем кармане. Размер сотового телефона продолжал уменьшаться, и после того, как в октябре прошлого года началась эра КПК, его стало легко носить с собой.

Примечание: *Карманный персональный компьютер - портативное вычислительное устройство, обладающее широкими функциональными возможностями.*

Когда я вышел из туалета, на меня смотрели парни. Я не знал, кто они, но они знали меня.

"Со... Сон Ху, ты говорил по-английски?"

—.....

—У тебя есть сотовый телефон?

—Я учусь в четвертом классе, как и ты.

Ребята быстро заговорили в моем молчании, и я почувствовал, что пойдёт ещё один странный слух. Между зимними и весенними каникулами школа всё ещё была обременительным местом. Но была ещё одна более обременительная вещь, и это моя классная руководительница которая задержала меня после окончания школы. Мне пришлось пойти к ней в офис.

Женщина начала болтать о ненужных вещах, и я не хотел знать, какими упражнениями она недавно занималась.

—Я хочу узнать тебя получше, Сон Ху.

Эта женщина была странной. В моей прошлой жизни моим классным руководителем был не тот, кто выглядел как маленький зверёк, а лысый мужчина средних лет. Парень, который всегда выглядел неестественно из-за своего парика, теперь был классным руководителем в другом классе. Это было небольшое изменение, но все же изменение, и я не знал, как это произошло.

—...Вы хотите узнать меня получше?

—Я хочу. Поскольку ты зрелый, я скажу честно. Я очень переживаю за тебя.

—Пожалуйста, посмотрите на меня. Ребята, не доставляют мне хлопот.

—Это заставляет вас выделиться.

Она снова заговорила сама по себе и улыбнулась. Ей было около двадцати лет, и она была страстным учителем. В начале этой недели произошел инцидент, который дал ей понять, что она является объектом сексуальных фантазий среди студентов-мужчин.

Однако она ходила в школу, как раньше, и я не мог понять, почему она вела себя как добрый щенок после того, как позвала меня в учительскую.

Если подумать, моя классная руководительница всегда интересовалась мной. Она смотрела на меня в моём классе, в коридоре и быстро отворачивалась, когда я замечал это, и спешила обратно к своему столу.

Я был тем, на кого люди смотрели дважды, так как я выглядел как взрослый и не играл с другими одноклассниками. Однако, даже принимая это во внимание, не будет лишним сказать, что она слишком интересовалась мной.

Казалось, что моя классная руководительница хотела что-то сказать и просто болтала, чтобы перейти к этому предмету.

—У вас есть что-то, что вы хотите сказать?

—Тебе нужно ходить в подготовительную школу? Куда ты идешь?

—....

—Извини, я задерживаю тебя, не так ли.

—Я просто не понимаю сути этого разговора. Если это не важно, могу я пойти?

—Подожди, Сон Ху.

—Да.

—Я хочу сказать, что... школа - хорошее место.

—Хорошо?

—Я знаю, что к тебе трудно приспособиться. Но твои одноклассники не ненавидят тебя, а боятся.

Что она хотела этим сказать?

—Вообщем, если ты откроешься и придёшь к ним, ты сможешь подружиться и узнать, что школа - хорошее место. Давайте поработаем над этим в следующем семестре. Ты можешь пообещать?

Она говорила то, что я видел только в телешоу, и у меня был талант сказать эти слова с улыбкой. Казалось, она всего лишь новый учитель, и я, возможно, неправильно понял её страсть.

—Это обещание!

Она снова закричала вслед за моей спиной, когда я вышел, и у неё всё ещё была яркая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2337165>